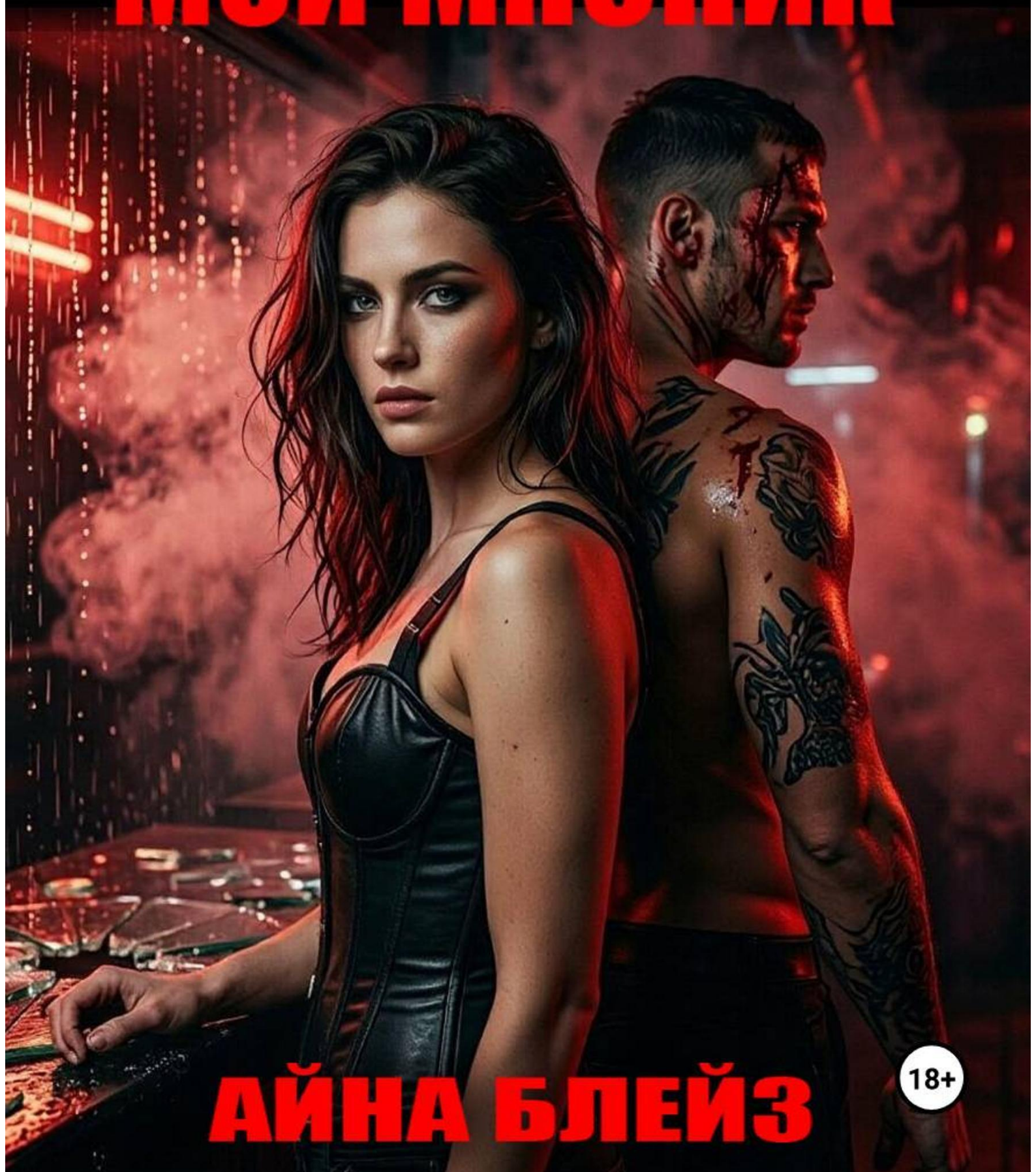

ПАНДОРА. МОЙ МЯСНИК

АЙНА БЛЕЙЗ

18+

Айна Блейз

Пандора. Мой мясник

«Автор»

2026

Блейз А.

Пандора. Мой мясник / А. Блейз — «Автор», 2026

Она танцует, чтобы убить. Он убивает, чтобы выжить. Их встреча — это война, которая начинается с поцелуя. Алиса работает под прикрытием в элитном клубе «Пандора». Её цель — полковник Дроздов, убийца её сестры. Глеб — легендарный киллер, который вышел из игры, но прошлое находит его с требованием вернуть десять миллионов. Когда банда нападает на клуб, Глеб спасает Алисе жизнь. Она не боится крови. Он не боится её. Их союз становится сделкой: деньги в обмен на смерть врага. Но ночи в перестрелках и погонях стирают грань между ложью и страстью. Кто выживет? И сколько стоит свобода, за которую ты заплатил кровью?

© Блейз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глеб	5
Глава 2. Алиса	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Айна Блейз

Пандора. Мой мясник

Глава 1. Глеб

Тишина — это самое страшное, что придумал Бог.

Я сижу на корме своей яхты, сжимаю в руках наждачную бумагу и смотрю на море. Оно сегодня словно стеклянное. Ни волны, ни ветерка, ни чайки. Даже рыба не плещется, будто все живое сговорилось оставить меня одного с моими мыслями.

Я ненавижу тишину.

Я уже три часа драю палубу, хотя она идеально чиста. Деревянные перила блестят так, что в них можно смотреться, как в зеркало. Белый корпус сияет на солнце, отражая голубизну неба. На яхте не осталось ни пятнышка, ни пылинки, ни даже отпечатков пальцев. А я все тру и тру, доводя до скрипа, потому что если я перестану работать руками, моя голова начнет работать на полную мощность.

А этого я боюсь больше, чем пули в затылок.

Я вытираю пот со лба тыльной стороной ладони и отбрасываю наждачку в ведро. Закуриваю. Сигарета дрожит в пальцах. Я смотрю на эту дрожь и криво усмехаюсь.

Три года прошло.

Три года, а руки все еще помнят.

Я делаю глубокую затяжку и позволяю себе закрыть глаза на пару секунд. Жар южного солнца обжигает веки, и перед внутренним взором сразу же всплывает картинка. Яркая, кровавая, до омерзения отчетливая.

Чужое лицо в предсмертной гримасе. Глаза, в которых гаснет жизнь. Мой кулак, сжимающий чужой воротник. Стеклянный звон разбитой бутылки. Крики, которые я уже не помню — только этот хрип, последний выдох человека, которого я отправил на тот свет.

Боже, я даже не помню его имени.

Я резко открываю глаза и затягиваюсь снова. Дым вырывается из ноздрей, как пар из паровоза. Я прогоняю картинку, как надоедливую муху, но она улетает неохотно, оставляя за собой липкое чувство тошноты на дне желудка.

Меня зовут Глеб. Мне тридцать восемь лет. И я убийца.

Был убийцей.

Сейчас я просто мужик на яхте, который безвылазно сидит в этой итальянской дыре с населением в три тысячи человек, разговаривает только с продавщицей в таверне и спит с пистолетом под подушкой.

Я не заслуживаю покоя. Я знаю это лучше любого попа.

Но я хочу забыть.

— Глеб! — раздается голос с пирса. — Глеб, черт тебя дери, ты оглох?!

Я поворачиваю голову. На деревянном причале, помахивая пластиковым пакетом, стоит мой единственный друг в этом мире. Вернее, единственный, кто не боится находиться со мной в одной комнате дольше пяти минут.

Макс. Толстый, лысеющий, с вечно вспотевшим лицом и запахом перегара, который вьелся в его одежду на молекулярном уровне. Два года назад он нашел меня в порту Генуи — пьяного в хлам, без документов, с тремя шрамами на спине и пулей в ногу. Он не спрашивал, кто я и что случилось. Он просто оттащил меня в свою гребаную мастерскую, вытащил пулю, зашил раны и сказал: «Живи, мудило».

С тех пор я живу.

— Иду, — кричу я в ответ и поднимаюсь.

Ноги затекли от долгого сидения. Я перешагиваю через канаты, спрыгиваю на пирс и хлопаю Макса по плечу. Он вздыхает, как старый доберман, и сует мне в руки пакет.

— Еда. Хотя что-то пожри, а то от тебя кости торчат уже. Вчерашнюю рыбу тебе не надо было выкидывать, она еще на суп тянула.

— Рыба была протухшая, — буркаю я, заглядывая в пакет. Там хлеб, колбаса и бутылка вина. Я благодарно киваю.

Макс смотрит на меня, прищурившись. Он всегда так смотрит — словно пытается заглянуть мне под череп и понять, жив я еще или двигаюсь по инерции.

— Ты сегодня снова не спал? — спрашивает он без надежды на честный ответ.

Я молчу.

— Глеб, — он тяжелеет голосом, — ты уже три года тут как тень. Чем ты занимаешься? Палубу драишь? Причал караулишь? Может, тебе бабу завести? Или к психологу сходить, ты же богатый, деньги есть.

— Отстань, — обрываю я, но без злобы.

Мы идем по пирсу в сторону маленького городка. Солнце палит нещадно, белые стены домов слепят глаза. На пляже почти никого — сезон еще не начался. Только старушка в черном платье сидит на камне и смотрит в море. Она смотрит туда же, куда и я каждое утро. Может, она тоже кого-то убила? Или ее убили?

Я усмехаюсь своей мысли.

— У тебя взгляд странный, — говорит Макс, косясь на меня. — Как у зверя в клетке.

— Я в порядке.

— Ты вот уже полгода говоришь «в порядке» и каждую ночь просыпаешься с криком. Я живу через стенку, слышу, — вздыхает Макс. — Слушай, — он останавливается и поворачивается ко мне. — Я слышал, тут сегодня один тип приезжает. Крутой. У него деньги, и он ищет людей на «работу». Тебе бы развеяться.

В груди неприятно сжимается. Холодок пробегает по позвоночнику — старый, знакомый, почти родной. Так всегда бывает, когда где-то рядом пахнет кровью.

— Нет, — отрезаю я.

— Я серьезно! — Макс хватается меня за локоть. — Ты же мастер своего дела! Я знаю, ты не простой механик. Я видел твои руки, когда ты зашивал двигатель — у тебя реакция, какой у обычных людей не бывает. Ты как... как хищник, блин. Тебе нужно выпускать пар!

— Я сказал нет, — произношу я четко, отдельно, с той интонацией, от которой у людей обычно подкашиваются колени.

Макс поднимает руки вверх, сдаваясь. Но в его глазах я вижу страх. Не за себя — за меня. Он боится, что я сойду с ума от безделья и тишины.

А он прав. Я уже схожу.

Мы идем дальше. Я смотрю по сторонам и вижу этот мир, в котором мне нет места. Маленькие домики с цветущими балконами. Мопеды у входа в пекарню. Старушка выбивает ковер на втором этаже. Дети гоняют мяч. Все это живое, настоящее.

А я — фантом. Призрак, который прикидывается человеком.

Вечером я сижу на палубе и пью вино прямо из бутылки. Море стало темным, почти черным. Вода тихо лижет борт яхты — «Леди Анна», так я ее назвал, в честь матери, которую не видел двадцать лет.

Я думаю о том, как сдохну. Не от пули, не от ножа. От скуки. От этой грызущей пустоты, которая пожирает меня изнутри.

В кармане штанов вибрирует телефон.

Я смотрю на экран. Незнакомый номер. Страна — Германия.

Я не беру трубку. Четыре гудка, и сбрасывает.

Через минуту приходит сообщение.

Неизвестный: *«Глеб, ты живой. Мы знаем, где ты. Через три дня в Пандоре будет сделка. Приходи — получишь свои деньги.»*

Я смотрю на экран и чувствую, как внутри меня просыпается то самое, старое. Холодное. Злое. То, что я похоронил на дне Средиземного моря.

Пандора.

Я знаю это название. Это клуб в городе, за тысячу километров отсюда.

И деньги... мои деньги. Те самые, что украли, когда я уходил. Десять миллионов, которые стоили мне трех ребер, пули в ноге и нескольких лет жизни.

Я закрываю глаза и представляю, как еду туда. Как беру в руки оружие. Как снова ощущаю вкус адреналина во рту.

Не надо, думаю я. Ты вышел из игры. Ты мертв для всех. Не надо.

Но сердце бьется быстрее.

Я сжимаю телефон так, что пластик трещит в пальцах.

Я больше не хочу спать. Я хочу чувствовать себя живым.

Тишина вокруг меня сгущается, как туман. Но теперь я не боюсь ее. Потому что в груди, медленно, но верно, разгорается огонь.

Старый, кровавый, темный.

Завтра я уезжаю.

Я ставлю пустую бутылку на палубу, вытираю руки о джинсы и иду в каюту. Достая из-под матраса пистолет — надежный, проверенный «Зиг-Зауэр». Протираю его, заряжаю, слушаю знакомый сухой щелчок.

— Ну здравствуй, старый друг, — шепчу я в темноту.

Снаружи ветер начинает подниматься. Море темнеет еще сильнее. На небе исчезают звезды, закрытые низкими тучами.

Будет шторм.

И я пойду в этот шторм, потому что я больше не могу стоять на месте.

Меня зовут Глеб, мне тридцать восемь лет, и я убийца. Только сейчас я наконец готов в этом признаться самому себе.

Покой — это не для таких, как я.

Тишина — мой злейший враг.

А впереди меня ждет Пандора.

Глава 2. Алиса

Запах духов, пота и денег.

Я стою за тяжелым бархатным занавесом и смотрю в щелку на зал. Там, в полумраке, за столиками сидят мужчины. Их лица подсвечены свечами и красными лампами, висящими под потолком. Они похожи на стаю голодных волков, которые пришли смотреть, как я буду танцевать.

Но они пришли не за этим. Они просто не знают этого.

Меня зовут Алиса. Мне двадцать семь. И я королева этого кукольного домика.

Я поправляю корсет — кожаный, черный, с металлическими вставками, который сжимает талию до невозможности. Дышать трудно, но я привыкла. Четыре года в «Пандоре» научили меня одному: боль — это товар. Ты продаешь ее, и мужчины платят за иллюзию, что они тебя контролируют.

На бедре, под подвязкой, спрятан маленький пистолет. «Беретта» тридцать второго калибра. Удобная штука — помещается в ладони и не портит линию ноги. Мне никогда не приходилось им пользоваться по-настоящему. Пока что.

— Алиса, — голос за спиной принадлежит администратору. Он смотрит на меня с плохо скрываемым страхом и вожделением одновременно. Все они так смотрят. Как на красивую змею. — Через минуту твой выход. Там, за столиком в центре, сидит важный клиент. Не подведи.

Я не поворачиваюсь. Смотрю на этого «важного клиента» через щель. Лысый, в дорогом костюме, с перстнями на пальцах. Типичный представитель местной мафии. Такие приходят раз в месяц, тратят деньги, принимают. Иногда они уходят с нашими девочками, иногда без. Но я знаю: они приходят не за танцами.

— Я никогда не подвожу, — отвечаю я ледяным тоном.

Администратор исчезает. Музыка меняется — становится тяжелее, ниже. Бас вибрирует в полу, поднимается по ногам, проникает в позвоночник.

Мой выход.

Я делаю глубокий вдох и шагаю на сцену.

Свет бьет в глаза — яркий, белый, ослепляющий. Я шурю и иду к шесту, двигаясь медленно, вкрадчиво, как пантера на охоте. Толпа начинает гудеть. Пьяные голоса, свист, звон бокалов. Все это смешивается в единый гул, который я давно перестала различать.

Я хватаюсь за холодный металл шеста и делаю круг, поднимая ногу на девяносто градусов. Корсет скрипит. В зале тишина — те самые несколько секунд, когда все замолкает, чтобы смотреть.

А потом начинается танец.

Я не танцую, я воюю. Каждое движение — удар. Каждый изгиб — угроза. Я кручусь, падаю на колени, встаю, провожу рукой по шее, запрокидываю голову так, что волосы касаются спины. Я знаю, как выглядит мое тело в этом свете — как оружие. Длинные ноги, тонкая талия, грудь, которую корсет поднимает и демонстрирует. Я не стесняюсь этого. Мое тело — единственное, что я могу контролировать в этой жизни.

Музыка ускоряется. Я беру кнут — длинный, кожаный, с бахромой на конце — который лежит на краю сцены. Я не использую его для боли, не в этом смысле. Я хлещу им по воздуху, и звук щелчка разносится по залу, как выстрел.

Мужчины вздрагивают. Кто-то смеется нервно.

Я подхожу к краю сцены и смотрю прямо на лысого в центре. Он сидит, откинувшись на спинку кресла, и улыбается. Уверенная, самодовольная улыбка. Он думает, что я для него. Что я кукла, которую можно купить.

Я шелкаю кнутом прямо рядом с его лицом, на расстоянии сантиметра от щеки. Он даже не моргает.

— Осторожнее, — шепчет он одними губами.

Я улыбаюсь ему в ответ — холодной, злой улыбкой, какой улыбаются хищники перед тем, как напасть.

Танец заканчивается. Я стою на сцене, тяжело дыша, пот стекает по спине, капли падают на пол. В зале взрываются аплодисменты. Я не кланяюсь. Я просто поворачиваюсь и ухожу за кулисы.

И сразу же лицо меняется.

Маска спадает. Я срываю с себя корсет, бросаю его на стул, растираю красные полосы на ребрах. Дышать становится легче. Я подхожу к зеркалу в гримерке и смотрю на себя. В зеркале — чужая женщина. Красивая, яркая, с глазами цвета остывшей золы. Чужая.

— Ты чертова дура, — шепчу я своему отражению. — Зачем ты сюда пришла?

Мобильный телефон вибрирует на столике. Я беру его, смотрю на экран. Значок «Сержант Белов». Сердце пропускает удар.

Куратор.

Я принимаю вызов и подношу трубку к уху.

— Аллю.

— Алиса, — голос Белова низкий, с хрипотцой. Он всегда звонит в такое время — когда на сцене тишина, а в клубе еще не началась вторая волна гостей. — Слушай внимательно. Завтра.

— Что завтра? — я сажусь на край стула и смотрю в стену.

— В клубе будет сделка. Крупная. Деньги, оружие, возможно, наркотики. Мы не знаем точных деталей. Возможно дойдет до перестрелки.

Я закрываю глаза на секунду. В груди холодно. Спокойно. Так бывает, когда опасность становится реальной. Время замедляется, мысли выстраиваются в цепочку.

— Во сколько?

— Вечер. Примерно в десять. Твоя задача — вывести людей. Всех. Гостей, персонал, девочек. Ты должна быть готова эвакуировать зал за две минуты.

— А если я не успею?

— Успеешь, — голос Белова становится жестче. — Ты не имеешь права не успеть. За твоей спиной шестьдесят жизней, Алиса. И еще кое-что.

— Что?

— Мы узнали, что один из участников сделки — тот, кто убил твою сестру.

Воздух застревает в легких. Я сжимаю телефон так, что костяшки пальцев белеют.

— Ты уверен?

— На сто процентов. Его зовут Дроздов. Полковник Дроздов. Он будет там, Алиса.

Я закрываю глаза и вижу ее лицо. Катя. Моя младшая сестра. Ей было девятнадцать, когда она умерла. Она приехала в этот город за лучшей жизнью, а нашла пулю в живот и грязный подвал, где ее тело нашли через три дня.

Я смотрела на нее в морге, и внутри меня умерло что-то важное. Что-то человеческое. Вместо этого выросла ярость. Холодная, расчетливая ярость.

Я пришла в «Пандору» не ради денег. Я пришла мстить.

— Я сделаю это, — говорю я. Голос не дрожит. Он стальной. — Я выведу людей. Я сделаю все, что ты скажешь. Но когда начнется стрельба, я хочу быть рядом с этим Дроздовым. Лицом к лицу.

— Ты не должна рисковать.

— Это не риск, — я открываю глаза и смотрю на свое отражение. В зрачках — черный огонь. — Это мой шанс. Готовь мне документы. Завтра, в десять. Я выведу людей и пойду за ним. По-своему.

— Алиса...

— Ты слышал меня, Белов.

Я сбрасываю звонок и роняю телефон на столик. Руки не дрожат. У меня никогда не дрожат руки.

Я смотрю на себя в зеркало. Вот она — женщина, которая танцует с кнутом, носит пистолет на бедре и ждет момента, чтобы убить.

В гримерку заходит одна из девочек — Лена, юная блондинка с испуганным взглядом.

— Алиса, — шепчет она, — сегодня кто-то из гостей спросил про тебя. Сказал, что хочет с тобой поговорить. Какой-то новый, я его раньше не видела.

Я поворачиваюсь к ней и натягиваю улыбку. Ту самую, холодную, вежливую, которой я улыбаюсь гостям.

— Кто он?

— Не знаю. Высокий, в черной футболке. У него такие странные глаза... мертвые, что ли. И руки. Руки у него большие, с татуировками.

Я киваю. Внутри что-то шевелится, интуиция кричит: «Осторожнее, это не просто гость».

— Скажи ему, что я занята. Пусть придет завтра.

— Завтра? — Лена хмурится. — Но завтра в клубе выходной.

— Я знаю, — я беру со стола пульт и включаю музыку в гримерке. Громкую, тяжелую.

— Скажи, что я буду ждать его завтра. В десять.

Лена уходит. Я смотрю на дверь и чувствую, как что-то меняется.

Завтра будет шторм. Завтра я встречу с убийцей Кати.

А этот странный гость... кто бы он ни был — он или помешает мне, или поможет. Третьего не дано.

Я включаю свет на всю мощность

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.